

Тальцы

Тальцы • 4(11) • 2000

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
 • АРХИТЕКТУРА • ЭТНОГРАФИЯ • ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ •
 • ТОПОНИМИКА • ФИЛОЛОГИЯ •

Издается с 1996 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Н.М. Полунина.** Иркутский монголовед
 Александр Васильевич Игумнов 3
- Н.В. Кочешков.** Александр Федорович Миддендорф — первый исследователь этнографии и культуры аборигенных народов Амура 10
- Н.В. Кочешков.** Выдающийся российский тунгусовед и этнограф Глафира Макарьевна Василевич 15
- Н.И. Ивановская.** Казанский коллекционер
 В.И. Заусайлов 19

ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИЙ

- А.К. Нефедьева, Т.Л. Пушкина, Ю.П. Лыхин.**
 Музей «Тальцы». Экспедиционные поездки 2000 года 25
- У НАС В ГОСТЯХ
- Н.К. Крылова.** Ощутите Время в музее часов 32

НОВЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ

- В.В. Тихонов.** Сенокосная заимка Среднего Приангарья конца XIX века 36

МУЗЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- В.В. Тихонов.** К вопросу о выработке универсального показателя эффективности работы учреждений культуры в современных условиях 41
- ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ 48
- КОНФЕРЕНЦИИ 51
- ФОРУМЫ 52
- НОВЫЕ КНИГИ 53

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЧКИ

- А.Н. Дмитраков.** Сказание о Нерпе 54
- НА ДОСУГЕ
- Тофаларские загадки** 56
- НАША РЕКЛАМА 57

Учредитель и издатель: Архитектурно-этнографический музей «Тальцы».
ЛР 040958 от 01.04.99. АЭМ «Тальцы»
664011, г. Иркутск, ул. Халтурина, 2. Тел. (8-3952) 33-47-05

Редакционная коллегия: Т.А. Крючкова, Ю.П. Лыхин (секретарь),
А.К. Нефедьева, Т.Л. Пушкина, В.В. Тихонов (главный редактор)

Ответственный редактор номера: Ю.П. Лыхин

Редактор: Г.Д. Лопатовская

Компьютерный набор: Ю.П. Лыхин

Оригинал-макет: Ю.С. Макарова

Подготовка к печати: Изд-во «ЧП Макаров»

Свидетельство о регистрации № И-0236 от 21 декабря 1995 г., выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации.

Адрес редакции: 664011, г. Иркутск, ул. Халтурина, 2.
Тел. (8-3952) 33-47-05, факс (8-3952) 20-10-92

На обложке:

С. 1 — Музей «Тальцы». Сенокосная заимка. *Фото В.В. Тихонова*

С. 2 — Часы каминные. Франция, вторая половина XIX века. Ангарский музей часов

С. 3 — Байкальский экономический форум. Праздничное гуляние в музее «Тальцы». *Фото А. Бызова*

С. 4 — Открытие Байкальского экономического форума. Иркутский драматический театр им. Н.П. Охлопкова

Подписано в печать 19.12.00. Формат 60x90 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,75. Уч.-изд. л. 3,2. Тираж 1000 экз.
Заказ № 1081. Цена свободная

Отпечатано с готовых фотоформ в Иркутском Доме печати
664009, г. Иркутск, ул. Советская, 109.

© АЭМ «Тальцы», 2000

ИРКУТСКИЙ МОНГОЛОВЕД АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ИГУМНОВ (1761–1834)

*Надежда Михайловна Полунина,
старший научный сотрудник
Государственного Исторического музея,
г. Москва*

Где-то на Иерусалимском кладбище затерялась могила Александра Васильевича Игумнова. Когда-то Иркутское областное отделение Общества охраны памятников мечтало создать мемориал, посвященный памяти замечательных иркутян, упокоившихся на старейшем городском Иерусалимском кладбище. В том ряду иркутских знаменитостей значилось и имя Александра Васильевича Игумнова, одного из первых русских монголоведов.

Он родился на русско-китайской границе. Его дед был смотрителем торговых казенных караванов, направляемых в Ургу, а отец — переводчиком Кяхтинского пограничного правления. Мальчик вырос среди бурят и монголов, с детства говорил на бурятском, монгольском, китайском языках так же, как на родном русском, знал быт и верования этих народов, их обычаи, традиции не по книжкам и рассказам, а по собственным наблюдениям.

Десяти лет мальчик был определен в Селенгинскую школу монгольского языка. Окончив ее в 1777 г., Александр Игумнов был определен «толмачом» в Кяхтинское пограничное правление, где прослужил до 1792 г.

Видимо, был Игумнов не простым «толмачом», потому что именно на него пал выбор, когда надо было подобрать не только знающего, но и просвещенного, и духовно зрелого переводчика в духовную миссию, направляемую в Пекин. В составе этой миссии в 1781–1782 гг. он побывал в Пекине.

В эти годы «толмач» обратил на себя внимание Франца Николаевича Клички (1730–1786), исполнявшего в 1778–1784 гг. должность иркутского губернатора. Просвещенный правитель местного края, сам занимавшийся по мере возможности науками,

создатель Иркутского музеума и библиотеки, не мог оставить своим вниманием сметливого и знающего переводчика. Увидев в нем несомненные достоинства и способности к наукам, губернатор отправляет его в столицы для образования.

Молодой человек должен был заниматься там науками, чтением, посещением библиотек, общением со знающими и грамотными людьми. При содействии все того же благодетеля, губернатора Франца Николаевича, Игумнова принял в Москве Никита Акинфиевич Демидов. И не просто принял, а, во-первых, поселил в собственном доме, во-вторых, дозволил пользоваться своей роскошной библиотекой, в-третьих, позволил посещать домашние уроки, которые его детям давали лучшие учителя Москвы. А кроме того, молодой человек из глубокой провинции сразу по приезду оказался в кружке истинно просвещенных людей, сложившемся вокруг Демидова. Владелец уральских горных заводов, Никита Акинфиевич благоволил наукам и искусствам, состоял членом Вольного Экономического общества, был избран почетным членом Академии художеств.

Надо ли говорить, какой благотворной оказалась столичная жизнь, как много она дала Игумнову и как он потом всю жизнь был благодарен и Ф.Н. Кличке, и Н.А. Демидову.

Из Москвы Александр Васильевич отправился в Петербург, но здесь, продолжая по-прежнему напряженно заниматься образованием, он был приглашен в Коллегию иностранных дел для перевода документов с монгольского и китайского языков.

В 1786 г. образовательная поездка была прервана. Отношения между Россией и Китаем обострились, была приостановлена торговля через Кяхту, имевшая большое значение в целом для России и для Иркутской губернии в особенности. Игумнов возвращается в Кяхту, к прежней должности «толмача» пограничного правления.

Не только как опытного переводчика, но и как человека, хорошо знающего нравы и особенности китайцев, Александра Васильевича назначают главой комиссии на переговорах между двумя странами. В результате сложных переговорных действий 9 февраля 1792 г. был подписан договор и торговля, приостановленная на целых шесть лет, была возобновлена.

Блестяще проведенные переговоры подняли авторитет молодого чиновника, и он переводится на службу в Иркутск. Выпол-

няя поручения иркутского губернатора, Александр Васильевич служит сначала судьей нижней расправы в Нерчинске (1793–1795), потом судьей в Иркутском надворном суде (1795–1797), затем исправником Верхнеудинского уезда (1797–1798), главным комиссионером по закупке шерсти для Иркутской Тельминской суконной мануфактуры и главным смотрителем Нерчинских поселений (1798–1804).

В 1805 г. как переводчик назначается в Ургу в посольство графа Ю.А. Головкина. Именно для этого посольства он составляет обзорение Монголии и Китая, которое на долгие годы стало справочным пособием для всех дипломатов, направляемых в соседние с Россией государства. В этом обзорении были описаны многие стороны жизни и быта народа, и книга как бы подытожила не только собственные знания автора об этих народах, но и систематизировала знания, накопленные в России о Китае и Монголии к этому времени. Это обзорение прежде всего и позволяет отнести Игумнова к первым русским монголоведам.

Высокую оценку труду Игумнова дали современники. Известный иркутский деятель Василий Николаевич Баснин в предисловии к публикуемым документам по Восточной Сибири писал, что «сведения о маньчжурах и монголах, представленные графу Головкину переводчиком Игумновым, можно назвать драгоценным приношением для истории и немаловажным руководством для политики России с Китаем, по неимению и доселе ничего подобного в этом роде о столь важном для России предмете».

Служебная карьера Игумнова в последующие годы складывается не очень благоприятно. В 1805–1807 гг. он служит уездным судьей в Верхнеудинске, в 1807–1809 гг. — чиновником Иркутской казенной палаты. Вот здесь роковым образом пересекается его путь с всемогущим и деспотичным иркутским гражданским губернатором Н.И. Трескиным. Ложно обвиненный в растрате казенных денег, Игумнов предается суду, увольняется со службы, ему запрещается въезд в губернский Иркутск.

Более десяти лет, с 1809 по 1820 г., знающий и опытный чиновник, переводчик, живет в Верхнеудинске и занимается сельским хозяйством, чтобы прокормить себя. Назначение в Сибирь нового губернатора М.М. Сперанского вызывает опального чи-

новника. В 1819 г. Игумнов получает место члена Верхнеудинской следственной комиссии. Указом Александра I от 26 января 1822 г. Александр Васильевич полностью восстановлен во всех правах и в том же году возвращается в Иркутск, где живет все последние годы.

Здесь он служит сначала заседателем Иркутского совестного суда, затем переводчиком при Иркутском общем губернском правлении. Но самое главное — здесь он все силы свои отдает научной деятельности и достигает значительных результатов.

Как часто бывает в жизни, результаты его труда преломились в научной деятельности других лиц, как правило, профессионально занимающихся наукой.

Имя ученого-монголоведа Осипа Михайловича Ковалевского (1800–1878) широко известно. Профессор Казанского университета уже в 33 года, академик Петербургской академии наук в 47 лет, он быстро и блестяще начал научную карьеру. Приступив к занятиям восточными языками в Казанском университете в 1825 г., он в 1827 г. направляется в Иркутск для изучения «живых» восточных языков. Здесь он живет до 1831 г., а вскоре после возвращения в Казань публикует труды, которые останутся основными научными сочинениями Ковалевского как ученого-монголоведа.

Эти широко известные и поныне труды — «Краткая грамматика монгольского книжного языка» (1835) и «Монгольская хрестоматия» в двух томах (1836–1837) — вобрали в себя богатейший материал, собранный иркутским монголоведом Игумновым на протяжении почти 50 лет.

Именно к Игумнову в Иркутск для обучения «живым» восточным языкам направил ректор Казанского университета Н.И. Лобачевский студентов — О.М. Ковалевского и А.В. Попова. Когда Лобачевский задумал создать при своем университете Институт восточных языков, то будущих претендентов на преподавательские должности он лично направил к Игумнову, высоко ценя его знания и хорошо осведомленный о научных занятиях иркутского монголоведа. Оба студента, пройдя курс обучения у Игумнова, станут известными учеными-монголоведами: первый создаст и возглавит кафедру монгольского языка в Казанском университете, выступит основоположником русского монголоведения, из созданной им монголоведческой школы выйдут такие

ученые-монголоеды, как Д. Банзаров, В.П. Васильев, А.А. Бобровников; второй создаст и возглавит кафедру монгольского языка в Петербургском университете.

Уезжая из Иркутска, Осип Ковалевский из рук учителя принял драгоценный дар — почти 12 тысяч карточек для монголо-русского словаря, все рукописные пособия по монгольскому языку, составленные Игумновым, а также часть его «Монгольского книгохранилища», в которое, кроме опубликованных книг по монгольской истории, входили и рукописные документы. Ученик был благодарен «достопочтенному старцу» и сохранил о нем самые теплые воспоминания. А материалы, собранные учителем, сумел быстро обработать и подготовить фундаментальные труды, составившие основу русского монголоведения.

Рукописные материалы, касающиеся этнографии и истории Монголии, собираемые Игумновым на протяжении всей жизни, нашли для себя интерпретатора в лице другой замечательной иркутской личности, архитектора, краеведа, летописца Антона Ивановича Лосева (1765–1829). Составленное Лосевым в 1812 г. «Обозрение разных происшествий, до истории и древностей касающихся, в Иркутской губернии и в сопредельных оной странах бывших...» включает разнообразные сведения по Монголии, почерпнутые из рукописных и опубликованных материалов Игумнова. Известно, что как это «Обозрение...», так и другие не опубликованные, но имевшие хождение в рукописном варианте основательные сочинения Антона Лосева широко использовались учеными многих поколений. И таким образом нужно признать, что труд Игумнова и по части этнографии не пропал, а послужил этнографической науке.

Следует назвать имя еще одного человека, благодаря которому труды и старания неутомимого иркутского монголоведа не пропали бесследно. Павел Львович Шиллинг (1786–1837), русский ученый, знаменитый как в области электротехники, так и в востоковедении, участвовал в научной экспедиции в Восточную Сибирь, проходившей в 1830–1832 гг. Как видно из его научной биографии, к заслуге ученого этого периода относят составление ценнейшей коллекции тибето-монгольских литературных памятников.

Привезенная из Сибири, редкая коллекция в 1838 г. после смерти Шиллинга перешла в Азиатский музей и составила там

фундамент книжного собрания. Позднее Азиатский музей был преобразован, и сегодня это Ленинградское отделение Института востоковедения Российской академии наук. Поньше сохраняется в библиотеке книжно-рукописная коллекция Шиллинга. Но ради справедливости ее следовало бы назвать коллекцией Игумнова. Ибо, будучи в Иркутске в 1831 г., Шиллинг купил у стареющего иркутского монголоведа почти все его «Монгольское книгохранилище», включающее книги и рукописи исторического, богословского, астрономического, медицинского, юридического содержания на монгольском, маньчжурском, китайском и других восточных языках. Библиотека Игумнова включала, кроме того, большое собрание документов, характеризующих русско-китайские отношения XVII–XIX вв., а также коллекцию восточных гравюр на дереве (ксилографов).

К характеристике иркутского монголоведа следует добавить и такой факт. В архиве М.М. Сперанского, сохранившемся в Санкт-Петербурге в отделе рукописей Российской национальной библиотеки в «Росписи делам по Сибири», почти все материалы по Монголии представлены в переводах Игумнова. Среди них переводы монгольских рукописей, касающихся четырех истин, изъяснений Мана, известий об употреблении креста шигемонианцами, монгольских книг «Дара-эке-ин хорин никгэн муркгул» и «Чихула Кереклекчи Тэркгус утхату (Важные потребности к познанию о происхождении всего)», описание «кылунских одежд», подробный реестр монгольских книг, описание отдельных книг на монгольском языке.

Среди переводов на монгольский язык — молитва «Отче наш». Надо добавить, что Александр Васильевич Игумнов перевел на бурятский язык Евангелие, Катехизис и ряд других православных книг.

Ученик Игумнова Осип Ковалевский каждый год отчитывался перед ректором Казанского университета о своих занятиях в Иркутске. Один из первых отчетов за 1827–1828 гг. был опубликован в «Казанском вестнике». Там есть и такие строки:

«Достопочтенный старец Александр Васильевич Игумнов, долго ожидавший нашего прибытия, встретил нас со слезами радости. Показал нам сочиненные им тетради, заключающие в себе первоначальные основания грамматики монгольского

языка, монгольско-русский словарь, ныне вновь им составляемый, и часть своего Монгольского книгохранилища. Представляя сии источники Монгольской учености, не умолчал он и о трудностях в изучении сего нового для нас языка, особливо при совершенном недостатке учебных пособий. Несмотря на все сии препятствия, добавил Игумнов, находясь уже на краю гроба, я употреблю все мои силы, дабы сделать вас полными наследниками всего того, что сам в продолжении жизни собрал и знаю по сему предмету».

Свои слова Александр Васильевич сдержал. Наследники оказались достойными учениками. Они увековечили и свое имя в монголоведении, и имя своего учителя.

СОЧИНЕНИЯ

Обозрение Монголии // Сибирский вестник. — 1819. — Ч. 5.
Монгольские пословицы // Енисейский альманах. — М., 1828.

ЛИТЕРАТУРА

Баснин В.Н. Восточная Сибирь // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — 1875. — Кн. 2.

Даревская Е.М. Связи Иркутска с Монголией // Записки Иркутского областного краеведческого музея. — Вып. 2. — Иркутск, 1961.

Ковалевский О.М. Извлечение из дневных записок, веденных кандидатом Ковалевским в Иркутске... // Казанский вестник. — Ч. 25. — Кн. 2-3.

Полунина Н.М. Игумнов А.В. // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. — Т. 3. — М., 1996.

Пучковский Л.С. Александр Васильевич Игумнов // Очерки по истории русского востоковедения. — Кн. 3. — М., 1960.

Тагаров З.Т. Неизвестная рукопись А.В. Игумнова // Иркутский архив. — Иркутск, 1961.

Щукин Н. Александр Васильевич Игумнов (Жизнеописания достопамятных русских) // Сын Отечества. — 1838. — Т. 2, отд. 3.

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ МИДДЕНДОРФ — ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЭТНОГРАФИИ И КУЛЬТУРЫ АБОРИГЕННЫХ НАРОДОВ АМУРА

*Николай Владимирович Кочешков,
доктор исторических наук, профессор,
Институт истории, археологии и
этнографии народов Дальнего Востока
ДВО РАН*, г. Владивосток*

В небольшом эстонском поселке Хелленурме, близ Тарту, можно увидеть заброшенную усадьбу и в саду необработанный камень-валун с лаконичной надписью «Докторь Александрь Миддендорфф. Род. 6 августа 1815 г. Ум. 16 января 1894 г.».

рядом с могилой матери, упокоился знаменитый некогда российский ученый академик Александр Федорович Миддендорф. Сегодня трудно сказать, кем он был. Далеко за пределами России известен он был своими капитальными трудами по географии, зоологии, геологии, ботанике, коневодству. Его книги «Путешествие на север и восток Сибири», «Бараба», «Очерки Ферганской долины», «О задачах ипологии в отношении к потребностям кавалерии», «На санях, лодках и оленях» свидетельствуют о разносторонней одаренности автора — неутомимого путешественника, естествоиспытателя и этнографа.

Академик А.Ф. Миддендорф

* ДВО РАН — Дальневосточное отделение Российской академии наук

Родился А.Ф. Миддендорф в небогатой немецкой семье прибалтийского барона. Детство и юность будущего ученого прошли довольно счастливо: он жил в окружении тихой сельской природы, был любим своими родителями, а затем получил блестящее образование в знаменитом Дерптском (Тартуском) университете по классу зоологии. Уже в стенах университета ему посчастливилось слушать лучших профессоров Европы, специалистов в области географии, геологии, зоологии, ботаники и этнографии.

И когда осенью 1842 г. снаряжалась экспедиция Академии наук в Восточную Сибирь, академик К.М. Бэр предложил возглавить ее профессору зоологии университета Св. Владимира в Киеве А.Ф. Миддендорфу. И он не ошибся в своем выборе...

Перед экспедицией ставились две основные задачи: общее исследование края к северу от Туруханска до Хатанги в географическом, физическом, этнографическом и естественно-историческом отношении; исследование протяженности и мощности вечномерзлой почвы в Сибири.

В состав экспедиции А.Ф. Миддендорфа входили датский подданный Э. Брандт (опытный лесовед и хороший художник), М. Фурман (препаратор) и В.В. Ваганов (топограф Сибирского отдела Топографического корпуса). За два года работы экспедиции были проведены метеорологические, геотермические, магнитные, геогностические наблюдения, собраны богатейшие коллекции ископаемых деревьев, моллюсков, рыб, а также одежды, оружия, произведений народного декоративного искусства и фольклора коренного населения Восточной Сибири.

С особым вниманием А.Ф. Миддендорф собирал материалы, могущие осветить так называемую зоофизиологическую сторону этнографических наблюдений. К сожалению, большая часть его таймырских антропологических сборов погибла при лодочной катастрофе в ледяных водах Таймырского озера. Но тот этнографический материал, который привезла его экспедиция, оказался уникальным и бесценным.

От наблюдательного глаза ученого не ускользали даже мельчайшие детали жизни, быта, искусства коренных народов Восточной Сибири. Так, побывав в тунгусских (эвенкийских) стойбищах, А.Ф. Миддендорф обратил внимание на те тяжелые условия, в которых мастерицы создавали свои художественные произведения: «Едва горит огонек среди зимней полярной ночи; чад

и дым вылетают из полусухого гнилого топлива и затемняют свет в чуме. Слезы безостановочно струятся из воспаленных глаз, а женщина сидит лицом к огню, выкраивает лоскуток за лоскутком по красивому узору, сортирует волосы по цветам, прицепляет разные мелкие привесочки и кисточки, красит и шьет, сшивает и вышивает, нанизывает бисеринку за бисеринкой на самодельные нитки, которые она сумела расщепить и спрясть из сухих жилок северного оленя».

А.Ф. Миддендорфа по праву считают первооткрывателем этнографии маленького таежного народа — негидальцев, живущих в Приамурье.

Дойдя со своим отрядом до берегов небольшой таежной реки Нимилен (приток р. Амгунь, впадающей в Нижний Амур), А.Ф. Миддендорф увидел впервые негидальцев на их родине. Исследовав их жизнь, быт и хозяйство, он заинтересовался самобытным искусством этой малочисленной народности. Европейский ученый был настолько удивлен и восхищен прекрасными изделиями «туземцев», что тут же записал в своем дневнике: «Действительно нужна особо искусная жена на то, чтобы изготовить такие вещи».

Мимо его внимательного взгляда не прошли удивительно красивые негидальские халаты, головные уборы, обувь, нагрудники, футляры для ножей, кошельки, сумки, коврики из птичьих перьев, уникальные берестяные изделия. Он записал: «Чисто негидальскими произведениями я нашел шитье на двух чрезвычайно отчетливо и красиво сделанных кошельках для хранения огнива и трута. Фигуры вышиты блестящими белыми нитками, которые негидальские женщины умеют наматывать из внутренней кожи главной артерии северных оленей или лосей. Кайма к ним подобрана чрезвычайно удачно из самых нежных перьев красивых птиц, разнообразные чучела которых находятся у них в употреблении».

Удивили ученого и технико-художественные приемы мастериц, создающих свои изделия из бересты: «При помощи небольшого ножичка, поперек вставленного в черенок, и держа рядом, для разграничения, большой палец свободной руки, женщина вырезала фигуры от руки на моих глазах. Вследствие этой ловкости в изготовлении бересты у негидальцев все принимает весьма красивый вид».

Для 40-х гг. XIX в. этнографические наблюдения были большой

редкостью, российская этнография лишь зарождалась, а А.Ф. Миддендорф сумел не только детально исследовать жизнь и быт якутов и бурят, эвенков и негидальцев, нанайцев и ульчей, орочей и нивхов, но и подробно описать, например, все девять негидальских родов, впервые выдвинуть смелые идеи о происхождении орнамента амурских народов.

Еще в середине XIX в. А.Ф. Миддендорф по поводу некоторых орнаментальных мотивов на негидальских костяных игольниках высказал интересную мысль о том, что эти мотивы изображают мертвую голову. Тот же сюжет отмечен и на металлической подвеске от женского халата. Эти фигуры, по мнению ученого, «...явно похожи на те, которые преобладают на островах южных морей и, очевидно, должны считаться подражанием столь употребительной там форме мертвой головы, положительно находящейся в связи с каннибализмом и трофеями из человеческих черепов». Долгое время считалось, что Миддендорф допустил здесь ошибку, приняв за голову с глазами завитки переплетающегося ленточного узора. Однако более поздние исследования, проведенные академиком А.П. Окладниковым, подтвердили правоту Миддендорфа...

Посмертная судьба больших людей складывается по-разному. Имена одних продолжают жить, имена других остаются как бы в тени, их помнят немногие. Такова и судьба академика А.Ф. Миддендорфа. Борьба с «космополитизмом», развернутая жестоким авторитарным сталинским режимом, резко отодвинула в тень забвения многие славные имена величайших ученых нерусского происхождения. Разве А.Ф. Миддендорф не должен был стоять первым в плеяде славных русских путешественников XIX в. — Семенова-Тян-Шанского, Миклухо-Маклая, Пржевальского, которыми мы, потомки, так справедливо гордимся? Ведь не кто иной, как Миддендорф в начале 40-х гг. XIX в. открыл эпоху замечательных путешествий, своим примером показал, как много может сделать ученый, если он, не щадя своих сил, рискуя самой жизнью, идет по неведомым тропам.

Сегодня мало кто знает, что именно Миддендорф явился основоположником целого ряда научных дисциплин — мерзлотоведения, зоогеографии, туркестановедения, коневодства, орнаментоведения. Даже возникновение Императорского Русского Географического общества связано с возвращением

Миддендорфа из его знаменитого путешествия по Таймыру и Приамурью!

Александра Федоровича Миддендорфа как человека отличало прежде всего мужество, мужество подлинное, не кричащее и не крикливое, а такое, которому можно довериться до конца. Мало кто знает сегодня, что после «купания» в ледяной воде Таймырского озера ученый страдал сильнейшим ревматизмом и мог передвигаться только в коляске... Отличали его также доброта к людям и добросовестность во всяком деле, скромность и неподкупность.

Известно, что когда чиновники от науки пытались оскорблять ученого, умалять значение его трудов и просто помешать публикации его материалов, он решительно отказался от высокого и почетного звания академика, оставил службу в Петербурге и уехал к себе на родину, в поселок Хелленурме, где вскоре скончался...

Склоняя голову перед светлой памятью Александра Федоровича Миддендорфа, хочу заметить, что настало время для публикации обширного научного наследия этого прекрасного человека и ученого.

ЛИТЕРАТУРА

Иванов В.Н. Вклад А.Ф. Миддендорфа в изучение истории и этнографии народов северо-востока Сибири // Развитие гуманитарных исследований в Якутии. — Новосибирск: Наука, 1981. — С. 55–63.

Иванов В.Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии. — Якутск, 1978. — С. 167–172.

Кочешков Н.В. Даже сидя в инвалидной коляске...: Очерк об академике А.Ф. Миддендорфе // Дальневосточный ученый. — 1994. — 26 января (№ 2). — С. 7.

Леонов Н.И. Александр Федорович Миддендорф. — М., 1967. Миддендорф Александр Федорович // Сибирская советская энциклопедия. — Т. 3. — С. 446 (с портретом ученого).

Миддендорф А.Ф. На санях, лодках и оленях. — Лейпциг, 1953. — 582 с. (На немецком языке. С рисунками и таблицами художника Брандта, спутника А.Ф. Миддендорфа).

Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 1–2. — СПб., 1860–1878. — 1200 с.

ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ ТУНГУСОВЕД И ЭТНОГРАФ ГЛАФИРА МАКАРЬЕВНА ВАСИЛЕВИЧ (1895–1971): К 30-ЛЕТИЮ ЕЕ КОНЧИНЫ

*Николай Владимирович Кочешков,
доктор исторических наук, профессор,
Институт истории, археологии и
этнографии народов Дальнего Востока
ДВО РАН, г. Владивосток*

В славной плеяде выдающихся отечественных этнографов-североведов было немало женщин-ученых, и среди них особо хочется

выделить Глафиру Макарьевну Василевич, известного лингвиста-тунгусоведа и этнографа, доктора исторических наук.

Родилась она 15 марта 1895 г. в Санкт-Петербурге, в семье педагогов, мечтала, разумеется, о педагогическом поприще, но судьба распорядилась иначе...

Успешно окончив в 1912 г. высоко престижную по тем временам Петровскую женскую гимназию, Глафира ступила, как и хотела, на учительскую стезю. Без отрыва от работы в школе она в 1920–1924 гг. получила высшее образование, учась на этнографическом факультете Географического института, руководили ко-

Г.М. Василевич

торым профессора Л.Я. Штернберг и В.Г. Богораз. Именно они заметили в своей способной студентке все задатки будущего лингвиста-этнографа-североведа и определили дальнейший выбор ее жизненного пути, связанного с изучением аборигенов Крайнего Севера...

Славный научно-исследовательский путь Глафиры Василевич начался в 1925 г., когда она побывала у тунгусов (эвенков) в верховьях рек Нижняя Тунгуска, Непа и Подкаменная Тунгуска. Затем она каждый год совершала экспедиции на оленях, на лодках и пешком, прошла многие тысячи километров, посетив и изучив на месте практически все группы тунгусов Сибири и Дальнего Востока. По возвращении домой она тщательно обрабатывала полученные в экспедициях ценные и уникальные материалы и, отлично изучив эвенкийский язык, вела преподавательскую работу в Институте народов Севера. Занятия по национальным языкам требовали специальных пособий, которые Глафира Макарьевна сама же и составляла.

Следует напомнить, что эвенки в 20–30-е гг. вели кочевой образ жизни, а условия сообщения в то время в районах Крайнего Севера были очень нелегкими: основными видами транспорта летом были лодки и катера, а зимой — олени и собачьи упряжки. Помогали отважной путешественнице ее физическая закалка и опыт в гребном спорте: в одном известном гребном клубе Санкт-Петербурга на стене кают-компании можно сегодня увидеть Доску почета с именами всех прославленных чемпионов. Оказывается, Глафира Василевич являлась в 1918, 1919 и 1920 гг. чемпионкой города по академической гребле и по гребле на байдарке-одиночке. Как эти спортивные навыки пригодились ей на Крайнем Севере!

Собирая материалы на местах, Г.М. Василевич из каждой поездки к эвенкам привозила все новые и новые лингвистические, фольклорные и этнографические материалы. В 1940 г. увидели свет два самых замечательных ее труда — «Очерк грамматики эвенкийского языка» и «Эвенкийско-русский словарь», включающий до 10 тысяч слов.

Во время Великой Отечественной войны, оставаясь в Ленинграде, Глафира Макарьевна перешла на работу в Институт этног-

рафии, где и продолжала трудиться в течение 30 лет, вплоть до своей кончины 21 апреля 1971 г.

Эта сильная физически и мужественная женщина стойко выдержала все испытания, выпавшие на ее долю, — и тяжелые месяцы ленинградской блокады, и неустроенность быта в эвакуации в Ташкенте, и трудности послевоенных лет, когда она была брошена в застенки НКВД по сфабрикованному «ленинградскому делу». Везде, в любых условиях она продолжала неустанно трудиться, принимала активное участие в работе по подготовке учебников для эвенкийских школ, опубликовала целую серию статей историко-этнографического характера.

В последние полтора десятилетия своей жизни Г.М. Василевич создает фундаментальные труды: активно участвует в коллективных изданиях Института этнографии, публикует крупные монографии по языку, фольклору и этнографии эвенков, руководит научно-исследовательской работой сотрудников Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР в области тунгусоведения (следует заметить, что все ныне успешно работающие в Саха-Якутии тунгусоведы являются учениками Г.М. Василевич).

Самые крупные ее монографии этих лет: «Эвенкийско-русский словарь» (1958), включающий около 25 тысяч слов. «Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания» (1966) и «Эвенки. Историко-этнографические очерки. XVIII–XX вв.» (1969).

Глафира Макарьевна отличалась исключительным трудолюбием и работоспособностью, любила физкультуру и спорт, умела также и активно отдыхать. Как уже отмечалось, в молодые годы она занималась гребным спортом, в экспедициях проходила многие тысячи километров по тайге и тундре, в пожилом возрасте по выходным дням зимой всегда выезжала за город для лыжных прогулок, а летом занималась плаванием и туризмом. Она была очень горда тем, что единственная из женщин-туристок отважилась в 1969 г. подняться на Авачинскую сопку-вулкан и получила за это восхождение памятную медаль. А ведь было ей тогда уже 74 года!

В списке опубликованных трудов Г.М. Василевич числится свыше 200 работ, многие из них изданы на западноевропейских языках.

Главная ее заслуга — перед отечественным североведением. Глафира Макарьевна Василевич создала тунгусоведение как серьезную научную дисциплину, заложила прочные основы для дальнейших филологических и этнографических исследований, завоевала высокий авторитет в России и за рубежом как выдающийся тунгусовед. Но чиновники от науки не замечали ее, только в 1968 г. они «разрешили» ей получить докторскую степень, давно ею заслуженную.

Труды Г.М. Василевич очень нужны сегодня России, ее молодым исследователям. Здесь нельзя не вспомнить старую истину: многие из людей научного творчества, познавшие славу при жизни, после своей кончины забываются; те же, кто при жизни не получал ни наград, ни заслуженного признания, будучи признанными после смерти, остаются на научном Олимпе навсегда. Вклад в науку Глафиры Макарьевны Василевич оценится по достоинству новыми поколениями честных, добросовестных, умных и талантливых исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

Кочешков Н.В. Жизнь и труды Глафиры Макарьевны Василевич // Дальневосточный ученый. — 1995. — 17 апреля (№ 15). — С. 13.

Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук). — Л.: Наука, 1978. — С. 177.

Цинциус В.И. Памяти Глафиры Макарьевны Василевич // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. — Якутск, 1972. — С. 241–251.

Чистов К.В. Фольклористические работы Г.М. Василевич // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. — Якутск, 1972. — С. 112–120.

Широкогоров С.М. Тунгусский литературный язык // Краеведческий бюллетень. — Южно-Сахалинск. — 1995. — № 1. — С. 140–159.

КАЗАНСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР В.И. ЗАУСАЙЛОВ

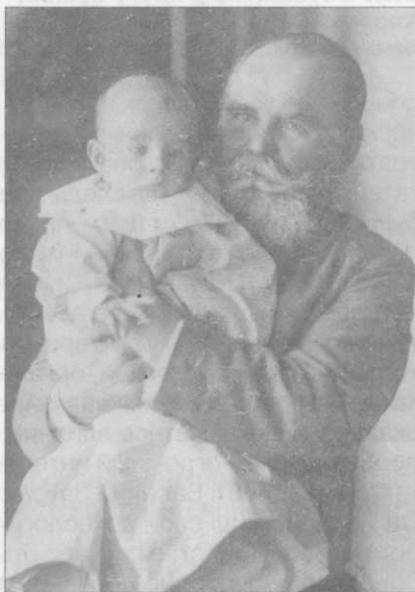

*Наталья Ивановна Ивановская,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Российского этнографического музея,
г. Санкт-Петербург*

Частное коллекционирование в России является одной из интереснейших и заметных страниц истории русской культуры. Многие музеи страны возникли на основе именно частных коллекций. История русского собирательства знает не только такие яркие имена, как, например, П.Н. Третьяков или П.И. Щукин, но и хранит память о множестве менее известных коллекционеров, посвятивших жизнь этой благородной страсти. Одним из таких коллекционеров был казанский купец Василий Иванович Заусайлов, собравший к концу XIX в. ценнейшую археологическую коллекцию по каменному и бронзовому веку Волго-Камья.

В.И. Заусайлов относился к нередкому уже во второй половине XIX в. типу русских купцов, для которых предпринимательская деятельность не составляла основного содержания их жизни, а скорее была средством реализации истинных интересов и увлечений.

Василий Иванович, наследник солидного состояния и крупного семейного бизнеса, получил блестящее для чело-

Василий Иванович Заусайлов с внуком. Казань. 1904 г. Фото из личного архива Н.И. Ивановской

В.И. Заусайлов в кругу семьи. Казань. Около 1907 г. Фото из личного архива Н.И. Ивановской

специальных выставках находки, сделанные во время археологических раскопок. Казань, крупный научный, культурный и административный центр многонационального Поволжского региона с богатейшей историей, где следы древнейшего прошлого встречались буквально на каждом шагу, не могла остаться в стороне от бурно развивавшейся в то время молодой археологической науки. Не случайно в 1877 г. Казань была избрана местом проведения IV Археологического съезда. Именно в том году В.И. Заусайлов, тогда еще молодой человек, ему в то время не было и 30, познакомился с археологической выставкой, организованной участниками съезда, а также не обошел своим вниманием и его заседания. Это событие оказало очень заметное влияние на всю его последующую жизнь, пробудив в нем огромный интерес к археологии.

Осенью 1878 г. Василий Заусайлов начал коллекционные сборы. Он так описывал свои археологические изыскания: «Орудия в огромном большинстве случаев отыскивались таким образом, что я объезжал поочередно деревни губернии, и в каждой из деревень, по прибытии, собирал сведения, не имеет ли кто из жителей громовых стрел, так как только под этим названием известны крестьянам древние каменные орудия; оказавшиеся предметы покупал, — разумеется, при согласии на то владельцев. Только в очень не мно-

века его сословия образование, окончив Казанский университет по кафедре химии, которой тогда заведовал известный русский химик А.М. Бутлеров. Однако подлинной его страстью всю жизнь была археология, чему послужили, надо полагать, совершенно объективные причины.

В середине XIX в. в России происходит становление археологии как науки. Возрастает интерес к ней в широких кругах российской интеллигенции. Начиная с 60-х гг. в разных городах России регулярно проводились археологические съезды, на которых не только обсуждались итоги и проблемы российских археологических исследований, но и демонстрировались на

Материалы из коллекции В.И. Заусайлова. Публикация А.М. Тальгрена

гих местностях мне удалось добыть орудия путем производства раскопок». Сначала он покупал предметы во время своих экскурсий по деревням, затем их начали приносить ему даже домой. Как правило, он тщательно фиксировал со слов местных жителей место находки каждого предмета и, когда обстоятельства разрешали, сам участвовал в раскопках. Однако очень часто археологические предметы доставались ему от перекупщиков, и в этом случае место покупки не совпадало с их первичным местонахождением.

В.И. Заусайлову понадобилось 26 лет, чтобы собрать археологическую коллекцию, сделавшую его имя известным научной общественности. Коллекция считалась современниками весьма ценной, особенно по редкости многих экземпляров. Она состояла из 10 935 предметов, из них: каменных — 5282, бронзовых — 1292, железных — 1417, костяных — 1010, гончарной и стеклянной посуды — 1639 и других предметов разных эпох — 295. В этой замечательной коллекции число предметов одного только бронзового века по Волжско-Камскому региону равнялось в 1907 г. числу таких же предметов во всех русских музеях, взятых вместе. В составе коллекции были скифо-сарматские, финно-угорские, тюркские и скандинавские древности. Собрание адекватно отражало то сложное переплетение и взаимовлияние культур и этносов, которое было характерно для древней истории Волго-Камья.

Надо заметить, что Василий Иванович ни в коей мере не был человеком, сосредоточившимся только на идее собирания древностей. Кроме того что он вполне успешно занимался предпринимательской деятельностью, он был гласным городской думы, почетным гражданином города Казани. Не одинок он был и в своей коллекционерской страсти. В Казани в то время существовал целый ряд крупных коллекционеров, известнейшие из которых — А.Ф. Лихачёв и Н.Ф. Высоцкий в своих коллекциях имели и археологические собрания. Н.Ф. Высоцкий, профессор медицины Казанского университета, не только занимался скрупулёзным подъемом археологического материала, но и проводил раскопки. В.И. Заусайлов, не будучи специалистом в области древнейшей истории, часто пользовался советами профессионалов. В 1884 г. он опубликовал иллюстрированный альбом каменных предметов, собранных им в Казанском уезде Казанской губернии. При его подготовке он пользовался помощью профессоров Казанского университета П.И. Кротова (с которым, кстати, сотрудничал и Н.Ф. Высоцкий) и А.А. Штукенберга, за что он и благодарил их в своем предисловии к данной публикации. В издании этого альбома ему помогали и Н.Ф. Высоцкий. Интерес к прошлому края в Казани был так велик, что в 1878 г. было организовано Общество археологии, этнографии и истории, учредителями и членами которого стали как профессионалы в этой научной сфере, так и многие краеведы, собиратели древностей.

Заусайлов, ясно представлявший себе всю ценность своей коллекции, старался сделать ее достоянием общественности. Он неоднократно демонстрировал отдельные ее части на научно-промышленных выставках. Вся же коллекция целиком экспонировалась в его собственном доме в Казани, открытая, по замыслу ее владельца, для осмотра «ученым специалис-

там». В путеводителях по городу эта выставка называлась «музеем В.И. Заусайлова».

В 1894 г. в Казани был открыт городской публичный музей, в числе основателей которого был и В.И. Заусайлов, затем долгие годы состоявший в совете музея. Одно время он даже заведовал крупным музейным отделом, в котором хранились коллекции А.Ф. Лихачёва, составившие основу музея. В течение ряда лет Василий Иванович приобретал для музея различные коллекции, а также дарил предметы из собственного собрания. До сих пор в Казанском музее имеются экспонаты, названные в Книге поступлений «заусайловскими».

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: почему Заусайлов, работая в музее и даже закупая для него коллекции древностей, понимая научную ценность своей коллекции, тем не менее не передал ее музею, а продолжал оставаться ее единоличным владельцем? Видимо, ответ будет однозначен — он не хотел останавливаться на достигнутом и, несомненно, собирался пополнять ее до конца дней своих, продолжая публикацию отдельных ее частей. Не случайно свой альбом «Древние каменные орудия» он обозначил как первый выпуск. В 90-е гг. он был в полном расцвете лет, на вершине жизненного успеха, и ничто не предвещало каких-либо потрясений в обозримом будущем. Задумываясь же о будущем, он мог не беспокоиться за судьбу коллекции после своей смерти, справедливо полагая, что его наследники, дочь Антонина Васильевна и ее муж В.П. Геркен, потомственный дворянин Казанской губернии и известный в ее пределах земский деятель, близкие ему по духу люди, смогут ею правильно распорядиться.

Однако впереди его ждало серьезное жизненное испытание. В 1904 г. из-за непорядочности компаньона дело Заусайлова потерпело финансовый крах; он был полностью разорен, а все его имущество, включая и уникальную коллекцию, было пущено с молотка. В этой драматической ситуации, когда он лишился не только всего состояния, но и любимого своего детища — бесценной коллекции, собиранию которой было отдано без малого 30 лет жизни, он сделал попытку сохранить для потомков свое собрание. С этой целью он обратился в Общество археологии, этнографии и истории, членом которого состоял, с просьбой купить ее для музея, заявив при этом, что он хотел бы, чтобы вся коллекция осталась в Казани. На заседании Общества, проходившем в апреле 1905 г., коллекция была оценена в 5 тысяч рублей. Эта сумма оказалась слишком большой не только для Общества, но и для городского музея, и для университета. Коллекция осталась в распоряжении комиссии, назначенной для лик-

видации заусайловского имущества. Можно только догадываться о чувствах Василия Ивановича, который был лишен не только принадлежавшей ему коллекции, но и возможности влиять на ее дальнейшую судьбу — теперь он даже безвозмездно не мог передать свое собрание в надежные руки, которые в целостном виде сберегли бы его для последующих поколений. Коллекция еще несколько раз выставлялась на аукцион, но при жизни В.И. Заусайлова так и не нашла своего покупателя.

В конце 1908 г. о ней узнал российско-финский ученый А.М. Тальгрэн. Познакомившись с описанием коллекции, он предложил Государственному историческому музею Финляндии приобрести ее. Весной 1909 г. коллекция В.И. Заусайлова была отправлена в г. Гельсингфорс (Хельсинки), где и хранится до сих пор в Национальном музее Финляндии.

В 1916 г. А.М. Тальгрэн опубликовал часть коллекции, относящуюся к бронзовому веку, а также некоторое число раннесредневековых скандинавских и финно-угорских предметов. В сопроводительной статье он проанализировал содержательную сторону коллекции. По его мнению, значение коллекции как научного источника заключается в тех возможностях, которые она открывает для сравнительно-типологических исследований в области археологии. Учитывая количественный состав собрания, а также широкий территориальный и хронологический охват (от каменного века до раннего средневековья на территории от Волги до Урала) и разнообразный спектр представленных в ней археологических культур, можно полностью с ним согласиться. Остается только сожалеть, что столь замечательное собрание, не имевшее себе равных в России, волею обстоятельств оказалось за ее пределами.

ЛИТЕРАТУРА

Заусайлов В.И. Древние каменные орудия, собранные в пределах Казанской губернии. — Казань, 1884.

Ивановский С. «Белая ворона» из Казани // Независимая газета. — 2000. — 10 октября.

Катанов Н. Несколько слов о казанских коллекционерах // Казанский музейный вестник. — 1920. — № 7–8.

Назипова Г.Р. Благородная страсть собирательства // Казань. — 1997. — № 8–9.

Tallgren A.-M. Collection Zaoussaïlov au musée historique de Finland a Helsingfors. — Helsingfors, 1916.

**МУЗЕЙ «ТАЛЬЦЫ».
ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ПОЕЗДКИ 2000 ГОДА**

*Александра Карповна Нефедьева,
заместитель директора по научной работе,
Татьяна Леонидовна Пушкина,
заведующая экспозиционным отделом,
Юрий Петрович Лыхин,
ученый секретарь,
АЭМ «Тальцы», г. Иркутск*

Основой изучения народной культуры — занятий, быта, народного зодчества, строительных и планировочных особенностей, используемых разными этносами, являются полевые исследования. Поэтому последние два года (в этот период у музея появились средства) коллективом музея «Тальцы» велась большая экспедиционная работа. Только в 2000 г. состоялись четыре экспедиции по бывшему Московскому тракту — в Усольский, Заларинский, Зиминский, Тулунский и Нижнеудинский районы. Продолжалось изучение культуры русских Приленья, для чего были организованы экспедиции в Качугский и Киренский районы.

В результате полевых исследований в трактово-подгородной зоне, проведенных А.К. Нефедьевой, Е.Ю. Золотуевой, Т.А. Крючковой, выяснилось, что украинцы, белорусы и татары до настоящего времени во многом сохранили свою национальную культуру. Исключением не стала даже такая малая народность, как голендры, которые, образовав на территории Заларинского района три селения, окруженных со всех сторон русскими и белорусами, до сих пор не утратили своей национальной культуры.

Интересным фактом, выявленным в экспедиции по трактовым селениям, стало сохранение в этих краях домашнего промысла — ткачества, утраченного русскими в процессе жизни на Московском тракте. Промысел этот, существующий сегодня в зату-

хающем состоянии, сохраняется в среде белорусов и украинцев. Сотрудникам музея удалось встретиться с рядом мастериц, до сих пор высевающих на приусадебных участках лен и с большим искусством занимающихся изготовлением полотенец, ковров, разного вида покрывал, половиков.

В результате экспедиций выяснилось также, что часть татар поселилась по Московскому тракту задолго до массовых переселений 1897–1917 гг. Существует, например, информация, что в середине XIX в. треть населения Биликтуя составляли татары и в той части села, где они жили, стояла мечеть. Когда и как они сюда переселились, пока неизвестно. В народных преданиях, сообщенных информаторами, поселение татар в этих местах связывают с возвращением их на свою историческую родину. Слово «Биликтуй» трактуется ими как конец долгого пути, возвращение на свои исконные земли.

По материалам местных краеведов, с которыми удалось познакомиться в ходе экспедиционной работы, и другим источникам было установлено, что основание многих деревень от Иркутска до Нижнеудинска, в которых впоследствии возникали ямщицкие станции, произошло в конце XVII – начале XVIII в., до строительства Московского тракта. В литературе, посвященной освоению земель Московского тракта, этих данных нет.

Однако главный итог экспедиционной работы в селениях Московского тракта заключается в постановке вопроса о пересмотре генплана АЭМ «Тальцы» 1991 г. по трактово-подгородной зоне. В данном генплане основное внимание было уделено экс-

Мастерица Д.Ф. Гурская. Село Большой Одер Тулунского района

позиционному показу деревни старожильского русского населения. Таким образом из истории края был исключен целый пласт культуры переселенцев конца XIX – начала XX в.

Особое значение в экспедициях придавалось сбору экспонатов — домотканины, одежды, обуви, орудий труда и других предметов крестьянского быта. В результате этой работы было собрано 46 предметов из домотканины. Стоит отметить, что это небывалый успех сотрудников. Музей даже в 70-е гг. XX в. — начала сбора этнографических коллекций, когда предметов крестьянского быта у населения, можно сказать, было в избытке, такого большого сбора домотканины не имел. Многие из вещей, собранных в экспедициях по трактово-подгородной зоне, уникальны по своей художественности и, несомненно, войдут в «золотой фонд» музея. Это — полотенце, выполненное мастерицами Матреной Ивановной Чашковой и Аделиной Федоровной Чашковой, покрывала Домны Федоровны Гурской, а также удивительные по красоте половики Веры

Ефимовны Кузьменко из с. Батама Зиминского района. Излюбленные мотивы росписи по дереву — розаны с вазонами смело вводятся мастерицей в полотно половика, делая его необыкновенно нарядным и привлекательным.

Большой удачей сотрудников музея стала находка жерновов ручной мельницы в с. Одер Тулунского района. Благодаря этой находке почти завершилось формирование в музее всех видов мельниц. Теперь в коллекции музея имеются курыканская ручная мельница, белорусская ручная мельница и водяная наливная мельница, находящаяся в экспозиции музея. Для полного представления о типах мельниц, бытовавших в Иркутской губернии, не хватает только мутовчатой.

Мастерица В.Е. Кузьменко. Село Батама Зиминского района

В начале августа 2000 г. сотрудниками АЭМ «Тальцы» — Т.Л. Пушкиной, Ю.А. Анисимовой, Л.А. Анхоновым — совершена поездка по селам и деревням Качугского района. Были посещены Верхоленск, Тальма, Белоусова, Хабордина, Алексеевка, Толмачово, Картухай, Кистинёво, Бирюлька, Залог, Болото, Прохорята, Подкаменка, Малая Тарель. Основной целью командировки было изучение планировочных особенностей населенных мест Верхней Лены и сбор экспонатов для планируемого в музее Верхоленского сектора.

Особый интерес вызвало посещение с. Залог, в котором до наших дней сохранились уникальный дом купца М.А. Сапожникова, построенный в традициях иркутской городской архитектуры второй половины XIX в., а также полуразрушенная часовня, стоящая на семейном кладбище Сапожниковых. Поскольку сейчас решается вопрос о перевозе дома на территорию АЭМ «Тальцы», в музее ведется работа по изучению истории данной династии.

Дом купца М.А. Сапожникова. Село Залог Качугского района

Во время командировки состоялись интересные встречи с жителями Верхоленска, Залого, Болото и Подкаменки, сотрудниками Качугской и Верхоленской библиотек. В д. Белоусова было осмотрено здание и сделаны фотографии бывшей Иннокентьевской церкви, в которой долгие годы находился Дом культуры, закрытый в настоящее время из-за разрушения потолочных перекрытий. Анной Васильевной Пономарчук (1918 года рождения), жительницей д. Подкаменка, в музей были переданы сделанные

Изба с самцовой кровлей. Деревня Кистинёво Качугского района

ею собственноручно перед войной горшки из местной глины. Кроме того из д. Болото, возле которой в свое время кочевали эвенки, были привезены изготовленные ими туески. В Верхоленске удалось обнаружить и привезти несколько экспонатов, которые впоследствии могут пригодиться для комплектования экспозиции сельской больницы.

Большую помощь в проведении этой поездки оказал начальник отдела культуры Качугского района Александр Николаевич Горбунов.

С 4 по 18 августа состоялась экспедиционная поездка Ю.П. Лыхина в Киренский район Иркутской области. В ходе поездки, носившей ознакомительный характер, были обследованы села Алымовка, Чечуйск, Петропавловск и Орлово, расположенные ниже г. Киренска по течению Лены и связанные с районным цент-

Река Лена близ села Чечуйск Киренского района

Магазин, размещающийся в пятистенке 1910-х гг. Село Чечуйск

ром автомобильной дорогой по берегу реки. Ниже с. Орлово (100 км от Киренска) сухопутной дороги не существует.

Особое внимание в поездке уделялось памятникам деревянного зодчества. Были сфотографированы наиболее старые дома и хозяйственные постройки, большая часть которых относится к 1910–1920-м гг. К сожалению, многие из них утратили свой первоначальный вид из-за многочисленных перестроек и переносов, осуществлявшихся в населенных пунктах в последующие годы, особенно в середине века, в ходе укрупнения хозяйств и исчезновения мелких поселений. По этой же причине в обследованных селах сегодня очень трудно зафиксировать традиционную в дореволюционном прошлом планировку усадеб.

Наличник сдвоенного окна. 1910-е гг. Село Петропавловск Киренского района

Л.Е. Холин — петропавловский краевед

В Петропавловске по отдельным домам с известными датами постройки удалось проследить эволюцию декоративного убранства домов, в частности наличников окон, в период с 1890-х по 1920-е гг.

Во ходе поездки встречено много людей, увлеченных историей своего края. Знакомом истории Алымовки давно слывет Степан Лаврентьевич Рукавишников, организатор первого краеведческого музея при сельской школе. Его дело сегодня продолжает учитель истории Николай Михайлович Макеев. В Петропавловске активным собирателем местной старины и историком-любителем является бывший киномеханик Леонид Евгеньевич Холин, пытающийся создать краеведческий музей в своем селе.

В Киренске более 10 лет назад был организован клуб «Краевед», действующий при центральной городской библиотеке. Возглавляет его директор библиотеки Валентина Иосифовна Инёшина. Среди самых активных членов клуба следует назвать Людмилу Степановну Нератову, чьи публикации по истории района часто появляются на страницах газеты «Ленские зори». С 1991 г. клуб «Краевед» выпускает рукописный журнал, который вызывает живой интерес у читателей Киренской библиотеки.

Большое внимание экспедиционной работе музеев уделяет не случайно. Результаты экспедиций свидетельствуют, что народная традиционная культура находится на грани исчезновения. Пройдет еще лет 10–15, и встретить информаторов, знающих традиционный народный быт, будет невозможно.

ОЩУТИТЕ ВРЕМЯ В МУЗЕЕ ЧАСОВ

*Нина Кузьминична Крылова,
ведущий специалист Ангарского
музея часов*

Ангарскому музею часов уже более 30 лет. Знаменитая коллекция, собранная Павлом Васильевичем Курдюковым, сейчас известна далеко за пределами нашей страны.

В 1993 г. музей переехал в новое здание. Была построена и новая экспозиция. Сейчас, проходя по залам, невольно вспоминаешь известное изречение: «Время до нас, время после нас, а при нас его нет». И по-видимому, именно в музее часов можно задуматься о значении Времени.

Настроиться на философский лад помогают тихие перезвоны настенных и строгий бой напольных часов, размеренный стук ходиков и, конечно, росписи, которые украшают ныне музейные залы, выполненные иркутским художником Еленой Гончаровой. Эти работы помогают глубже раскрыть смысл темы экспозиции «У каждого времени свои часы».

П.В. Курдюков

Но прежде чем познакомиться с необычной коллекцией, посетители заходят в зал памяти, посвященный П.В. Курдюкову, основателю музея.

П.В. Курдюков родился в 1908 г. в с. Сретенье Вятской губернии, в семье крестьянина. Рано стал увлекаться механикой, ремонтом часовых механизмов. Постепенно у него формируется небольшая коллекция часов.

В 1950 г. семья Курдюковых приезжает в Ангарск. Павел

Васильевич работает электромехаником и продолжает целеустремленно и страстно заниматься часами. В квартире Курдюковых часы были повсюду. Слава об удивительной коллекции распространяется далеко за пределы Ангарска. Ангарчане и гости города приходят в квартиру Курдюковых как в музей.

В 1968 г. Ангарский горисполком принял решение об организации городского музея. Первые 200 экспонатов разместились сначала в одном небольшом зале и явились основой для создания первого в нашей стране музея часов. Дальнейшее формирование музейной коллекции проходило поэтапно. Некоторые экспонаты — это дары П.В. Курдюкова, посетителей и почитателей музея.

С 1972 г. Павел Васильевич находился на пенсии, но продолжал трудиться в музее часов вместе со своей женой, Ульяной Яковлевной. Они активно занимались поиском новых экспонатов, в этом им помогали их добровольные помощники. Вели большую переписку. Через руки мастера проходили самые разнообразные измерители времени, которые вновь начинали звучать в музейной экспозиции. «Волшебником поющего Времени» называли Павла Васильевича.

Павел Васильевич и Ульяна Яковлевна уже ушли из жизни, оставив после себя замечательную память — музей Времени. И музей продолжает жить, коллекция постоянно пополняется новыми экспонатами. В его залах всегда интересно и детям, и взрослым.

Зал простейших часов привлекает необычностью своих экспонатов: солнечные, водяные, огневые, песочные...

В зале башенных часов имитация каменной кладки настраивает на суровую эпоху средневековья. На расписанном небосводе выделяется большой макет циферблата башенных часов.

Часы XVIII в. чешских, анг-

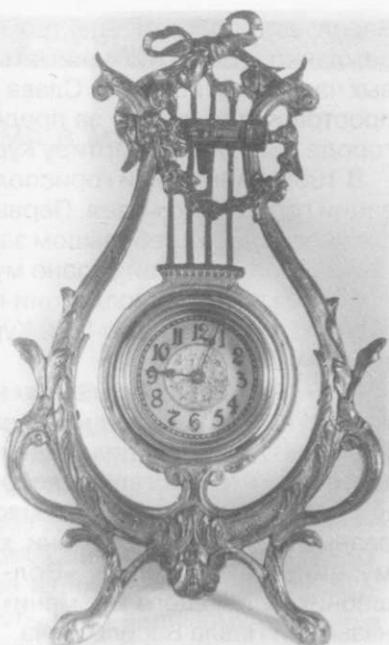
Часы каминные. Франция, вторая половина XIX в.

лийских, французских мастеров поражают своей основательностью, сложностью, роскошными корпусами. Им уже по 250 лет, а они идут... Так и хочется прислушаться к их перезвону — вдруг расскажут какую-нибудь романтическую историю авантюрного века. Свидетелями каких событий они были?

В зале часов XIX в. представлена великолепная коллекция французских каминных часов. Каждый из экспонатов — произведение искусства: «Афина Паллада», «Сен-Бернар», часы консольные в стиле «буль»...

Часы каминные «Охота». Франция, фирма «Братья Жапи», вторая половина XIX в.

Часы настольные «Ли́ра». Германия, фирма «Юнгганс», начало XX в.

Очень интересна коллекция часов второй половины XIX в. фирмы «Братья Жапи». Какое разнообразие декора, форм, материала!

Часы конца XIX — начала XX в. разноплановы: в фарфоровых и фаянсовых корпусах, настенные в резных деревянных корпусах, часы-малютки, часы-паровоз, часы — паровой двигатель, часы-копилка... И конечно, знаменитые шварцвальдские кукушки!

Оригинально оформлен зал

Часы настольные «Пастораль». Германия, вторая половина XIX в.

японских часов. Коллекция небольшая, но привлекает своеобразием восточной культуры.

Графический рисунок интерьера в русском зале необычно контрастирует с белым и красным цветом оформления. Здесь звучит музыкальная шкатулка, кукует деревянная кукушечка, удивляет каждого посетителя «русская диковинка» — деревянные часы мастеров Бронниковых.

Завершает экспозицию яркая выставка современных часов России.

Каждое утро залы музея оживают и наполняются музыкой Времени.

СЕНОКОСНАЯ ЗАИМКА СРЕДНЕГО ПРИАНГАРЬЯ КОНЦА XIX ВЕКА

Владимир Викторович Тихонов,
директор АЭМ «Тальцы»,
г. Иркутск

Плодородные земли Братской, Илимской, Кежемской волостей с лихвой обеспечивали хлебом местное население, и значительная часть зерна вывозилась за пределы района, чаще всего на северные прииски. Сибирская глухомань, отсутствие на север каких-либо дорог позволяло завозить хлеб на прииски только по зимникам. Дороги в основном прокладывались, как во времена первопроходцев, по замерзшему льду рек. Для преодоления огромных даже по современным меркам расстояний от хлебных районов до приисков требовалась не одна неделя пути. Суровость климата, сложность и опасность пути, возможность нападения на обозы лихих людей заставляли крестьян объединяться в «многоверстные» обозы. Свой обоз каждый крестьянин формировал в зависимости от возможностей, наличия рабочих лошадей, урожайности года. Некоторые крестья-

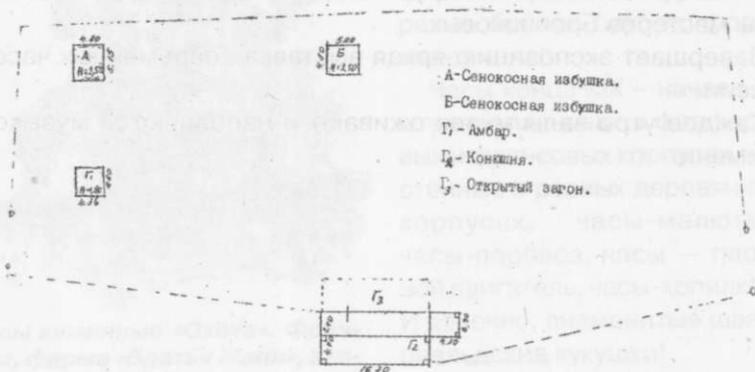
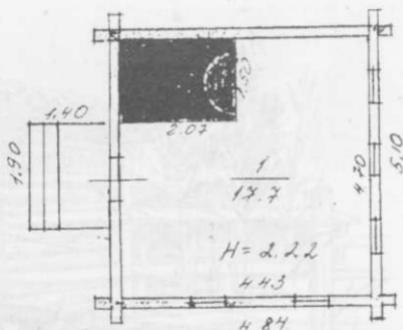

Схема «Сенокосной заимки»

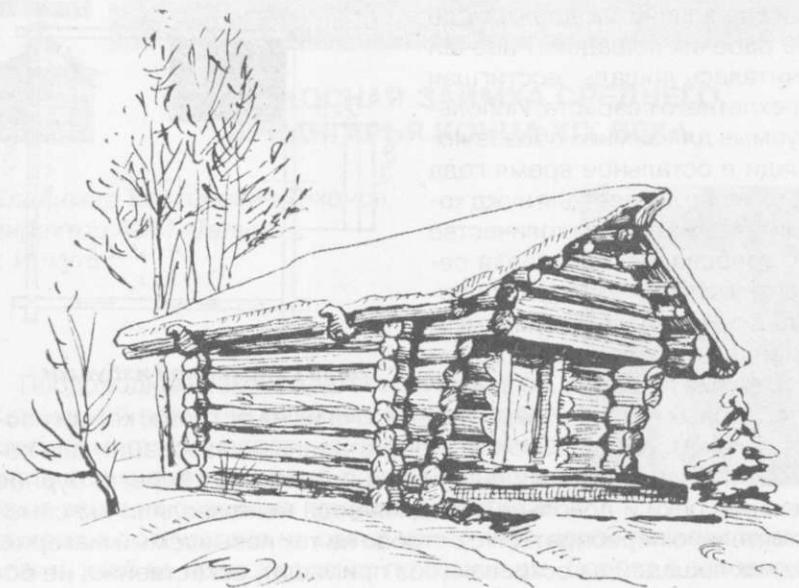
янские хозяйства держали до 30 рабочих лошадей. Рабочей считалась лошадь, достигшая трехлетнего возраста. Используемые для зимних обозов лошади в остальное время года (особенно летнее) для нужд хозяйства уже в таком количестве не требовались, создавая серьезную проблему по их содержанию. Наиболее приемлемым вариантом содержания в летнее время лошадей, не задей-

План сенокосной избушки

ствованных в хозяйстве, была вывозка их на острова, коими изобилует р. Ангара. Это были естественные резервации для лошадей. Значительная удаленность островов от берега, бурное течение реки и довольно холодная вода не позволяли им самостоятельно перебираться с острова на так называемый материк. Одних лошадей на островах (без пригляда), естественно, не оставляли. Для крестьян, «приглядывающих» за табунами, строили на островах заимки, где они жили с ранней весны до глубокой осени. Лошадей на острова и обратно перевозили на крупных лодках (карбазах), покрытых палубой. Зимой заимки выполняли роль рыболовецких зимовий.

В 1980-х гг. заместителем директора по науке Иркутского областного краеведческого музея (в состав которого входил музей «Тальцы») Олегом Викторовичем Бычковым был обследован остров Куренкой и расположившиеся на нем заимки близ д. Паново Кежемского района Красноярского края. Со слов жителей д. Паново, заимка образовалась еще в XVIII в. и была сезонным жилищем. Хороший травостой, более мягкий климат, чем на ангарском берегу, привлекли внимание некоторых жителей этой деревни к острову. Несмотря на водную преграду, территория острова интенсивно осваивалась местными жителями как под пастбища, так и под сенокосные угодья и пашню. Для этого остров в ширину был перегорожен поскотиной, отделяющей одну треть под пастбища, остальную часть — под сенокос и пашню. Уникальность данной историко-культурной среды привлекла внимание сотрудников музея на предмет ее ретроспективного моделирования непосредственно на территории музея «Тальцы» в рамках формирования Ангаро-Илимской историко-культурной зоны музея.

Сенокосная заимка. Амбар. Рис. В.Е. Нефедьева

На момент вывоза на территорию музея «Тальцы» с острова Куренкой сенокосная заимка состояла из трех изб. По конструктивным особенностям избы представляли из себя прямоугольные клетки, рубленные «в обло». Самцовые крыши имели утраты, отсутствовали охлупни и курицы. Дранье уже было заменено тесом. Избы датируются концом XIX в. Напротив избышек недалеко друг от друга стояли небольшие однокамерные амбары конца XIX в. В торцовой части каждый амбар имел мощный залобник и не менее мощную дверь. Внутри амбара размещались суеки для хранения семенного зерна.

Несколько в стороне от основных построек располагался навес для лошадей (конюшня). Закрытое глухим заплотом с трех сторон (запад, север и восток), а сверху мощной кровлей из полубревен, это строение завершалось с юга наборным из бревен заплотом высотой 1,5 м, к которому примыкал открытый загон, огороженный толстыми бревнами в виде разреженного заплота. Конный двор выполнял исключительно функции отделения от основного табуна жеребых кобылиц.

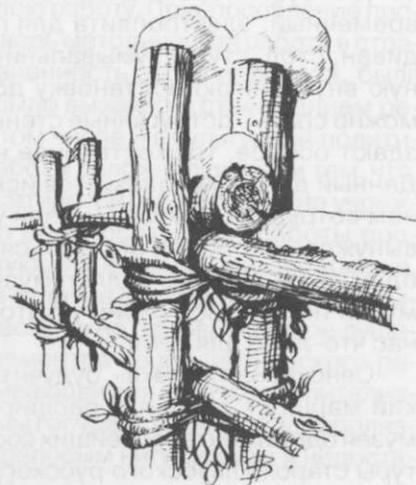
В 1989 г. в музей были вывезены с острова Куренкой две избы и амбар. Третью избу и два амбара жители д. Паново вывезти не разрешили. Из-за плохого состояния конный двор с загонм

Сенокосная заимка. Навес для лошадей. Рис. В.Е. Нефедьева

вывозить не стали. Поэтому заимка в музее оказалась в неполном объеме. Тем не менее ретроспективно она вполне достаточно характеризует тему сенокосных заимок на островах р. Ангары как типичных для Среднего Приангарья.

В короткие сроки обмерные чертежи и рабочую документацию по «Сенокосной заимке» выполнил архитектор А.В. Субботин. С 1992 г. начались реставрационные работы. Однако они длились очень долго. Не хватало финансов (в разгаре была перестройка). С 1997 г. музею пришлось отказаться от сторонней бригады, ранее ведущей реставрационные работы в музее. Основными причинами такого решения были низкое качество работ, завышенные расценки и бесконтрольное поведение рабочих

Фрагмент поскотины. Рис. В.Е. Нефедьева

этой реставрационной бригады на территории музея. С 1997 г. музей получил федеральную лицензию на реставрацию, создал свою реставрационную бригаду и взял подряд у Комитета по культуре областной администрации на завершение всех объектов, начатых прошлыми реставраторами. В декабре 2000 г. реставрационный участок при музее завершил полную реставрацию «Сенокосной заимки» со всей ее инфраструктурой.

В результате в состав экспозиции «Сенокосной заимки» вошли две избы и амбар XIX в., навес для лошадей и поскотина (в новоделе).

2001 год — это год наполнения жизнью «Сенокосной заимки», внутренних объемов помещений экспонатами, конного двора — лошадьми, сусеков в амбаре — зерном. В одном из домиков предполагается разместить экспозиции, воссоздав интерьер дома сенокосной заимки. Второй дом уже оборудован и эксплуатируется как гостевой домик. Концепция развития музея «Тальцы» предусматривает не только заполнение внутренних объемов памятников экспонатами, но и создание образа живого музея с возможностью проживания в уникальных памятниках.

В нашем случае к одному из домиков «Сенокосной заимки» подведена подземная электропроводка. Обогрев здания производится пожаробезопасными керамическими обогревателями (95 °С). Интерьер дома, за исключением русской печи, современный: электроплита для подогрева пищи, холодильник, диван, стол, стулья, умывальник и т.д. Несмотря на современную внутреннюю обстановку дома, русская печь (на которой можно спать), оструганные стены, овейанные духом предков, создают особое, торжественное настроение у присутствующих. Данный домик используется исключительно для проживания в нем сотрудников музея (музей удален от г. Иркутска на 47 км), вынужденных порой оставаться по долгу службы в музее не на один день, а также коллег-музейщиков, приезжающих в наш музей поделиться своим опытом и, может быть, почерпнуть у нас что-либо для себя.

«Сенокосная заимка», будучи введена в музейный туристический маршрут, позволит расширить и довести до посетителей музея одну из интереснейших составляющих материальной культуры старожильческого русского населения, проживающего по среднему течению р. Ангары.

К ВОПРОСУ О ВЫРАБОТКЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Владимир Викторович Тихонов,
директор АЭМ «Тальцы»,
г. Иркутск*

Произошедшие в стране в последние десятилетия коренные изменения, вылившиеся в смену социалистической системы на капиталистическую, привели к значительному изменению политической, экономической и законодательной баз. Одновременно менялись и условия деятельности учреждений культуры, руководителям которых приходилось на ходу перестраивать свою работу. Приспособление происходило путем проб и ошибок, ведь методическая работа в стране, способная облегчить болезненность этого процесса, была полностью парализована. Это было вызвано и стремлением регионов к самостоятельности, в том числе и в культурной политике. Поиск эффективных путей работы осложнялся еще и тем, что, как показал опыт последних десятилетий, на российские учреждения культуры нельзя огульно переносить опыт работы профильных институтов, существующих в рыночной экономике, вследствие того, что в России, в отличие от стран с развитой рыночной экономикой, оказалось возможно одновременное существование, в виде реликтов, элементов социалистического периода, зарождающегося и развивающегося зачатков капитализма с функционированием системы государственного монополизма. Все это осложнено общим правовым нигилизмом и недостаточным объемом правовой базы.

С начала перестройки и вплоть до наших дней процесс выживания учреждений культуры продолжает протекать хаотично, каж-

дое учреждение ищет свой путь, часто «изобретая велосипед». Выживание идет в основном за счет инициативы и смекалки руководителей этих учреждений по принципу спасения утопающего руками самого утопающего.

В бурном море перестроечного процесса наиболее удачно адаптировались те учреждения культуры, руководители которых своевременно поняли, что возврат к полному бюджетному финансированию, как это было при социализме, уже невозможен и, чтобы выжить, надо самим учиться зарабатывать деньги. И делать это нужно на основе новых технологий, посредством перехода от экстенсивных способов работы к интенсивным, диктуемым правилами рыночной экономики. А новые технологии предусматривают переход от количества мероприятий, порой практически не посещаемых, к их более высокой качественной подготовке, чтобы они были в должной мере востребованы посетителями.

С того момента, как учреждения культуры окунулись в процесс перестройки, прошло не так уж много времени. Между тем накопился колоссальный опыт работы, как позитивный, так, к сожалению, по большей части негативный, который также нельзя сбрасывать со счетов. К настоящему времени остро обозначилась проблема оценки эффективности работы учреждений культуры. Возникла потребность определения универсального критерия оценки этой эффективности. По мнению автора, такой универсальный показатель определения эффективности работы учреждений культуры сегодня может быть сформулирован. Это показатель экономической категории. Практически для всех учреждений культуры им может стать процентный показатель доли собственных доходов в расходах учреждения. Назовем его показателем эффективности (П/эф). Формируется он посредством арифметического сложения бюджетного финансирования (Бф) и собственных доходов учреждения (Сд) и расчета из этой суммы доли собственных доходов в процентах по формуле: $(Бф + Сд) : (Сд \times 100) = П/эф$.

В состав бюджетного финансирования включается финансирование всех уровней (федеральный, региональный, муниципальный) по всем видам деятельности учреждения (в том числе выставки в России и за рубежом, текущий ремонт, затраты по статьям безопасности, коммунальных платежей, бюджетных зачетов и т. д.). Из бюджетного финансирования исключаются только расходы на капитальное строительство, приравненной к нему

реставрации недвижимых памятников и финансирование проектно-исполнительных работ. В собственные доходы включаются поступления от основной уставной и коммерческой деятельности. Спонсорская помощь и арендная плата в расчетах не учитываются, так как эти финансовые поступления носят разовый характер и не зависят от эффективности работы самого коллектива.

Эффективность работы учреждения будет определяться сравнением показателя доли собственных доходов в расходах этого учреждения (П/эф) с аналогичным осредненным показателем по всей России за предыдущий год по конкретному направлению деятельности. При этом надо учитывать, что для каждого направления деятельности в культуре осредненные показатели свои, и эти осредненные показатели для различных направлений (музеи, библиотеки, театры, концертная деятельность и т. д.) значительно отличаются друг от друга. Осредненный показатель по конкретному направлению легко определяется по материалам статистического справочника по культуре и искусству, выпускаемого ежегодно Главным информационно-вычислительным центром (ГИВЦ) МК РФ. Сравнительный анализ показателей по учреждению за прошедший год с аналогичным показателем по России именно за год, предшествующий прошедшему году, производится из-за того, что показатель прошедшего года по России окончательно определяется к середине следующего за анализом года, а актуальность анализа обуславливается необходимостью иметь его на начало года, когда подводятся окончательные итоги прошедшего года. Так, при анализе 1999 г. средний показатель по России будет известен только к середине 2000 г., а посему для получения аналитического материала за 1999 г. уже в январе — феврале 2000 г. для работы берется среднероссийский показатель эффективности 1998 г. и сравнивается с показателем эффективности работы учреждения в 1999 г.

Показатель эффективности — величина условная и может зависеть от многих субъективных факторов, таких как полнота и правильность включения в ту или иную группу доходов различного рода денежных поступлений. Универсальность показателя заключается в том, что по нему можно проводить сравнительные оценки эффективности работы практически всех учреждений культуры, как между собой в отдельных регионах и даже населенных пунктах, так и между таковыми в пределах всей стра-

ны. Значительный рост показателя эффективности учреждения относительно среднероссийского однозначно говорит о востребованности этого учреждения обществом на данное время и, в свою очередь, требует пристального внимания административных структур к этому учреждению, в том числе и в виде дополнительного бюджетного финансирования для более полного и качественного удовлетворения образовавшегося неудовлетворенного спроса.

Низкий показатель эффективности опять же требует повышенного внимания к учреждению в целях выявления причин неэффективности его работы и поиска путей выхода из сложившейся ситуации. Рыночная экономика диктует свои условия. Те учреждения, которые большую часть своей работы отдают политизированным, как правило, мало востребованным мероприятиям и живут за счет значительного бюджетного финансирования, по предлагаемому показателю будут находиться в худших условиях, чем учреждения, работающие на рынок услуг. Однако жизнь, объективная реальность однозначно диктуют необходимость вхождения всех учреждений в рыночные условия существования. Выживание должно происходить посредством объективной оценки работы учреждений, оценки их востребованности обществом. Такую возможность, по мнению автора, и дает предлагаемая система оценки через показатель эффективности работы.

По поводу объективности показателя эффективности могут и, вероятно, будут возникать те или иные сомнения, и они правомерны. Показатель имеет относительную объективность, зависящую от многих факторов, в той или иной мере влияющих на него, и тем не менее он в достаточной степени объективен.

Еще одно достоинство этого показателя — довольно несложный его расчет. Относительно сомнения, что данный показатель будет необъективно оценивать эффективность работы муниципальных учреждений с малой посещаемостью по отношению к учреждениям культуры регионального и федерального подчинения, обеспечивающим значительную посещаемость, можно с уверенностью сказать, что оно необоснованно, так как муниципальные учреждения и по численности штатов, и по остальным материальным затратам (для музеев — на выставочную, экспозиционную деятельность, коммунальные затраты и т. д.) требуют значительно меньших материальных затрат, чем это

нужно региональным и тем более федеральным учреждениям. Поэтому при эффективной организации работы муниципально-го учреждения оно может успешно конкурировать со структурами регионального и федерального уровня.

Ратуя за выживание учреждений культуры в рыночной экономике, автор тем не менее ясно понимает, что основную долю затрат по поддержанию работоспособности учреждений культуры должно нести государство. А собственные доходы — это своеобразный экономический стимул, позволяющий учреждениям иметь не только кусок хлеба, но к хлебу еще и кусок масла. При этом должна быть найдена золотая середина в соотношении бюджетного финансирования и собственных доходов. Учитывая то, что автор специализируется в области музейного дела, по его мнению, для музеев оптимальное соотношение бюджетного финансирования и собственных доходов, позволяющее существовать и развиваться музеям в современных условиях, может определяться как 70 к 30 %. Немаловажное значение при этом имеет распределение собственных доходов по статьям расходов. Для того чтобы собственные доходы просто не «проедались», а работали на восполнение материальных затрат и могли финансировать дальнейшее развитие музея, расходная часть собственных доходов на заработную плату относительно остальных статей расходов не должна превышать 40 %. С переходом музеев на работу через казначейство, только при сохранении раздельного ведения баланса по бюджетному финансированию и собственным доходам, применение показателя эффективности сохраняется.

Использование показателя эффективности в современных условиях играет еще одну немаловажную роль. При его высоком значении коллектив музея и его руководитель получают моральное удовлетворение от результатов своей работы; порой оно восполняет недостаточное или полное отсутствие морального стимулирования эффективно работающих учреждений и их руководителей со стороны административных органов. Такой способ морального стимулирования — это, в принципе, современная форма уже позабытого с началом перестройки, но весьма эффективного в прошлом соцсоревнования.

Как вспомогательный показатель эффективности (ВП/эф) работы

музеев можно также рассматривать величину собственных доходов, приходящуюся на одного работающего: $S_d : Чф = ВП/эф$, где S_d — собственные доходы, $Чф$ — фактическая численность, $ВП/эф$ — вспомогательный показатель эффективности.

При этом для расчетов берутся собственные доходы без спонсорской, меценатской помощи и арендных поступлений. Численность же работников берется фактическая, а не по штатному расписанию. Первая, как показывает практика, часто бывает значительно меньше последней.

Многими административными структурами еще пока применяются оценки эффективности работы музеев по показателям, дошедшим до нашего времени с доперестроечной эпохи. Сегодня они являются архаикой. Их субъективность очевидна. К таким показателям относится план по собственным доходам, спускаемый музеям, который можно корректировать в любую сторону в зависимости от желания вышестоящей организации. Его можно завышать, заведомо зная, что он не будет выполнен, и при этом обвиняя музей и его руководителя в неэффективной работе, или занижать, при этом заведомо искусственно создавая им положительный имидж.

Оценка эффективности работы музея, осуществляемая по количественному показателю проведенных мероприятий, в рыночных условиях вредна, так как подталкивает многие музеи на бессмысленную трату и без того скудных материальных ресурсов на увеличение числа маловостребованных мероприятий, соответственно с низкой экономической отдачей.

Субъективен и показатель посещаемости музея. Как свидетельствует практика, он часто бывает завышен, порой в 3–5 раз. Это делается за счет якобы бесплатных посетителей, которых записывают в статистику в немереном количестве. При этом выявить истинное количество посетителей очень просто. Необходимо взять сумму собственных доходов без спонсорской, меценатской помощи и арендных поступлений и разделить ее на стоимость входного билета для взрослого посетителя без экскурсионной нагрузки. Среднестатистическая погрешность при этом будет в пределах 20 %. В результате нехитрых арифметических действий и определяется истинное количество посетителей.

Показатель объема научной продукции более выгоден самому музею, чем остальным инстанциям, так как он формирует на-

учный имидж и научную базу музея. Относясь к затратному направлению, он, к сожалению, как показывает практика, не всегда поддерживается в должной мере административными органами из-за скудости финансовых средств у учредителей, а порой просто из-за непонимания его значимости в процессе работы и развития музея.

Применяемый в статистической справке по культуре и искусству ГИВЦ МК РФ показатель общего объема финансовых поступлений на одно учреждение в регионе относительно аналогичного показателя по России, к сожалению, также субъективен. Его субъективность заключается в том, что если, к примеру, регион имеет у себя много мелких музеев с небольшим финансированием и доходами, то он заведомо будет по данному показателю в значительно худшем положении, чем регионы, обладающие меньшим количеством музеев, входящих в категорию подчиненности Министерства культуры, но более крупных, обеспечиваемых большим финансированием бюджетов различных уровней и большей долей собственных доходов.

Переход к новым формам существования музеев в современных условиях заставляет нас перейти на новые категории оценки предназначения музеев. Если в недалеком прошлом предназначением музеев была культурно-просветительская работа и научная — лишь в незначительной степени, то новую роль музеев в обществе можно сформулировать как сочетание науки и производства в сфере формирования, функционирования и сохранения информационного пространства материальной и духовной культуры народов. Особо актуальной на современном этапе и еще более нужной в будущем частью производственной деятельности музеев является предназначение музеев обеспечивать информационным полем с каждым годом значительно увеличивающийся туристический поток. В части последнего музеи, наиболее удачно и оперативно вписавшиеся в процесс обслуживания туристического бизнеса, будут иметь возможность не только выживать, но и успешно развиваться за счет все возрастающей востребованности их обществом и развивающимся туристическим бизнесом.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

**СОСТАВ ПОДСЕКЦИИ
ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
(НАРОДНАЯ АРХИТЕКТУРА И ЭТНОГРАФИЯ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО
СОВЕТА МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Председатель подсекции — Семёнова
Ирина Генриховна, Заслуженный работник культуры РФ, архитектор-реставратор высшей категории, член союза архитекторов РФ, руководитель мастерской «Деревянного зодчества» института «Спецпроектреставрация», г. Москва.

Члены подсекции

Анисимов Валерий Михайлович — архитектор-реставратор высшей категории, главный архитектор Государственного центра по учету и охране памятников истории и культуры Владимирской области, г. Владимир.

Вахрамеева Татьяна Ивановна — федеральный архитектор по памятникам Республики Карелия, г. Петрозаводск.

Власова Ирина Владимировна — доктор исторических наук, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва.

Гаранина Валерия Алексеевна — заместитель директора Комитета по охране памятников Краснодарского края, г. Краснодар.

Гришина Ирина Евгеньевна — научный сотрудник научного отдела Петрозаводского университета, г. Петрозаводск.

Гусев Борис Петрович — главный архитектор музея-усадьбы «Останкино», г. Москва.

Гусева Светлана Михайловна — директор архитектурно-этнографического музея памятников деревянного зодчества, г. Кострома.

Дубова Надежда Анатольевна — кандидат исторических наук, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва.

Зубова Елена Михайловна — начальник научно-производствен-

ного центра по охране памятников Брянской области, г. Брянск.

Канторович Гершен Давидович — архитектор-реставратор высшей категории, начальник проектного отдела ПСНУ, г. Пермь.

Коляда Марк Иванович — архитектор-реставратор высшей категории, институт «Спецпроектреставрация», г. Санкт-Петербург.

Мазур Любовь Ивановна — заведующая отделом этнографии и архитектуры Старочеркасского музея-заповедника, Ростовская область, станица Старочеркасская.

Мильчик Михаил Исаевич — кандидат искусствоведения, заместитель директора института «Спецпроектреставрация», г. Санкт-Петербург.

Нефедьева Александра Карповна — заместитель директора по науке Архитектурно-этнографического музея «Тальцы», г. Иркутск.

Орфинский Вячеслав Петрович — доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, Республика Карелия, г. Петрозаводск.

Паршина Людмила Владимировна — директор музея-заповедника народного деревянного зодчества «Витославицы», г. Новгород.

Покровская Елена Николаевна — доктор технических наук, профессор, Московский государственный строительный университет, г. Москва.

Попов Виктор Владимирович — архитектор-реставратор высшей категории, главный архитектор музея-заповедника народного деревянного зодчества «Витославицы», г. Новгород.

Попов Николай Леонидович — директор «Плотницкого центра» музея-заповедника «Кижы», Республика Карелия.

Рачковский Павел Юрьевич — архитектор-реставратор, главный специалист по наследию Комитета по культуре администрации Томской области, г. Томск.

Рахманов Владимир Степанович — архитектор-реставратор высшей категории, федеральный архитектор Кижского погоста, памятников острова Валаам, институт «Спецпроектреставрация», г. Санкт-Петербург.

Савельева Ирина Валентиновна — архитектор-реставратор, главный архитектор проектов института «Сибпроектреставрация», г. Томск.

Тихонов Владимир Викторович — директор Архитектурно-этнографического музея «Тальцы», г. Иркутск.

Ткаченко Леонид Алексеевич — архитектор-реставратор, институт «Спецпроектреставрация», г. Москва.

Трушкова Ирина Юрьевна — кандидат исторических наук, заместитель директора по науке Кировского областного краеведческого музея, г. Киров.

Региональная Сибирская подсекция — руководитель **Тихонов В.В.**

Региональные кураторы

По региону Русского Севера — **Вахрамеева Т.И., Семёнова И.Г., Рахманов В.С.**

По региону Поволжья — **Гусева С.М., Семёнова И.Г.**

По региону Западной Сибири — **Тихонов В.В., Канторович Г.Д.**

По региону Восточной Сибири и Дальнего Востока — **Тихонов В.В.**

По Южному региону — **Гаранина В.А., Мазур Л.И.**

По средней полосе России — **Трушкова И.Ю., Зубова Е.М.**

10–11 ноября 2000 г. состоялось заседание подсекции Этнологического наследия ФНМС МК РФ.

На заседании были рассмотрены следующие основные вопросы:

- Отчет о работе подсекции в 2000 г.
- Отчет о работе Сибирского отделения подсекции Этнологического наследия
- Рассмотрение представлений от специалистов регионов о приоритетных памятниках деревянного зодчества для включения в программу
- Информация о работе, проводимой по реставрации памятников деревянного зодчества в Кенозерском национальном парке (Архангельская область)
- Информация о поездке рабочей группы на памятники деревянного зодчества комплекса церквей с. Нёнокса (Архангельская область)
- Рассмотрение заключений по проектам, представленным МК РФ
- Разное

г. Москва

11–13 января 2000 г. Иркутск. Россия. Региональная научно-практическая конференция «Золотое десятилетие» иркутского краеведения: 1920-е годы», посвященная 75-летию I Восточно-Сибирского краеведческого съезда (Иркутск, январь 1925 г.). На конференции обсуждались следующие темы: персоналии деятелей краеведческого движения: ученых и любителей; ведомственное и академическое краеведение (музеи, архивы, учебные и научные заведения и др.); общественное краеведение (общества, ассоциации, кружки по изучению края и др.); краеведческие издания и библиография, краеведческая деятельность библиотек; методология и методика краеведческой работы. Проводилась конференция в Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке им. И.И. Молчанова-Сибирского.

30–31 марта 2000 г. Иркутск. Россия. Историко-экономические чтения памяти первого доктора экономических наук, профессора Иркутского финансово-экономического института (ныне ИГЭА) Вадима Николаевича Шерстобоева (1900–1963). Чтения, приуроченные к 100-летию со дня рождения ученого, проводились Иркутской государственной экономической академией (ИГЭА).

16–17 ноября 2000 г. Кострома. Россия. Первые Селифонтовские чтения, посвященные ученому-генеалогу и археографу, основателю и председателю Костромской губернской архивной комиссии Николаю Николаевичу Селифонтову (1835–1900). Они были приурочены к 100-летию со дня смерти ученого. В докладах чтений освещались разнообразные вопросы жизни и деятельности Н.Н. Селифонтова. Чтения проводились в Костромском объединенном историко-архитектурном музее-заповеднике, размещающемся на территории бывшего Ипатьевского монастыря.

19–23 сентября 2000 г. в Иркутске состоялся Байкальский экономический форум, ставший крупнейшим общенациональным и международным событием. Цель форума заключалась «в формировании взвешенного взгляда на роль и место Сибири и Дальнего Востока, как крупнейших частей России, в межрегиональной и мировой экономической интеграции XXI века». В работе Байкальского экономического форума приняло участие 1609 человек, из них 533 участника — из регионов Сибири и Дальнего Востока, 190 участников представляли различные ведомства, министерства, Совет Федерации и Государственную Думу, 125 участников — из европейских регионов России и 276 — зарубежные гости, представлявшие Китай, Монголию, Корею, США, Германию, Японию, Польшу, Австралию, Канаду, Индонезию, Тайвань, Францию, Италию, Великобританию, Швецию и Финляндию. Работу форума освещали 340 журналистов центральных, местных и зарубежных средств массовой информации.

Участники Байкальского экономического форума приняли решение, согласно которому форум в Иркутске должен стать регулярным местом обсуждения проблем межрегиональной интеграции и международного сотрудничества регионов Сибири и Дальнего Востока.

Заключительный день форума был проведен вблизи озера Байкал в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы», где в рамках культурной программы состоялось праздничное гуляние. На специально созданной к форуму эстрадной площадке и амфитеатре для зрителей, расположенных на живописном берегу Ангары, состоялась праздничная программа, в которой приняли участие лучшие профессиональные ансамбли и народные коллективы Иркутской области — неоднократные лауреаты областных, региональных и российских конкурсов и фестивалей. Экспозиции музея «Тальцы» XVII–XIX веков наполнились жизнью. В каждой усадьбе пели и плясали. Вся территория музея стала местом выставки-ярмарки изделий мастеров декоративно-прикладного искусства Прибайкалья.

Жамбалова С.Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX–XX вв.). — Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. — 400 с.

В монографии кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН на основе полевых, архивных и литературных источников раскрывается процесс формирования и развития культуры ольхонских бурят во взаимодействии и взаимообусловленности ее основополагающих сфер — сакральной и профанной. Ольхонские буряты рассматриваются в книге как изолированный субэтнос, сохранивший до настоящего времени из-за отсутствия земледелия и поверхностного распространения здесь ламаизма и православия многие архаические черты своей материальной и духовной культуры. Остров же Ольхон на озере Байкал, изолирующий сакральными объектами, признается культовым центром общепурятского значения.

Распутин В.Г. Сибирь, Сибирь... / Фотоил. Б. Дмитриев. — Иркутск: ООО «Артиздат», 2000. — 256 с.

Новое издание книги Валентина Распутина вышло спустя девять лет после первого, появившегося в издательстве «Молодая гвардия» в 1991 г. Книга не только открывает перед читателем необыкновенную, прекрасную, заповедную «страну Сибирь», рассказывает о ее истории, о подвигах легендарного Ермака и других первопроходцев, о характере сибиряка, о вкладе первых сибирских городов в развитие торговли и культуры в крае. Размышляя о прошлом, настоящем и будущем Сибири, автор поднимает страстный голос в ее защиту. «С любовью и оберегом» должно относиться к родной земле, другого не дано — утверждает В. Распутин.

Полноценным соавтором известного писателя стал иркутский фотохудожник Борис Дмитриев, многочисленными снимками которого великолепно иллюстрирована книга.

Бубнов А.С. Илимская пашня. Время перемен. В 2 частях. — Братск: МП «Братская городская типография», 2000. — 320 с.

Документальная книга коренного илимчанина, истинного патриота своей малой родины является итогом целой серии статей по истории преобразования Илимского края, написанных в разные годы для районной «Газеты Приилимья» и собранных воедино по настоянию сотрудников газеты, ее читателей и руководителей администрации Нижнеилимского района Иркутской области. Книга посвящена памяти затопленных водохранилищем Усть-Илимской ГЭС деревень и безвременно ушедших земляков-илимчан.

СКАЗАНИЕ О НЕРПЕ

*Анатолий Николаевич Дмитраков,
художник-дизайнер,
преподаватель Иркутского
авиационного техникума*

Песни поют — мы слышим голоса души. Дом строят — мы видим жизненный источник пылающего огня. Танцует радость — любовь тропкой в колыбель чувств и фантазий ведет. Сказ сказывают — таинство бесконечности рисует ковер мудрости. Всматриваясь в далекие времена, слышим шепот гор, которые, обдувая друг друга ветрами своего дыхания, поют песни покоя, и солнечный ручеек струится по камням огромных скал. Вдруг наши глаза касаются прекрасных просторов водного зеркала, где отражение теряется в глубине, а она приносит на поверхность воды сказание о байкальской красавице Нерпе, которая, грустно сложив лапки на живот, лежит на каменисто-песчаном берегу, всматриваясь в синеву небесной палитры, напевает песенку о своем маленьком друге Ветерке: он убежал, не сказав «до свидания». Она думала о том, как скажет ему слова обиды, Ветерок поймет свою ошибку и исправится, но Ветерок все не прилетал, а время перетекало из утра в день, день в вечер, вечер в ночь, а ночь снова в утро.

Как скучно. Как тихо плещется волна, никто не поиграет с Нерпой в камешки. Только холодная ладонь Байкала гладила ее по нежной шерстке и успокаивала, переворачивая ее с одного бока на другой. Она в задумчивости мурлыкала, раздувая ноздри, приговаривала, что верит своему другу Ветерку, и он обязательно прилетит, и они опять будут играть, и эта игра позовет их в путь, они побегут друг за другом, догоняя удачу побед. Но наступал вечер, солнце расписывало горизонт своими фиолетово-розо-

выми красками, дарило сон берегам Байкала и уходило спать. Затихали волны, и слышно было, как стучат копыта вороных коней, бегущих по байкальской стихии, разбивая стеклянную гладь на маленькие капельки, которые превращались в кристаллики и падали на дно Байкала, сохраняя свет солнца, теплоту жизни берегов великого озера.

Вороные, путая гривы от быстрого бега, ржанием несли беспокойное состояние, и свист ветра вносил смятение в тишину сна. Всадник управлял скакунами, мчался, вторгаясь в пространство вселенной, и дорога покрывалась бурной волной, наполняя жизнь движением. Байкальские ветры, Баргузин и Култук, поспорили о том, что их сила и быстрота покажет первенство и решит вечный спор. Мчались они за ветром ветров, крепко держась в седле. Эти воины мужества и отваги не уступали друг другу, силой воли ветры гнали себя быстрее своего дыхания, и свист оглушал небо, двигая лавины за лавиной байкальской волны.

Нерпа смотрела на эти гонки, провожая богатырей, сидящих в седле, и думала о том, что Ветерок, так же как Баргузин и Култук, прилетит на своем вороном коне и подарит для нее коника, и как она взойдет на гребень спины, устраиваясь поудобнее, и они поскачут, догоняя ветер. Но бесконечность ожидания опять внесла в ее сердце грусть, Нерпа заплакала, и слезы тронули ладонь Байкала, он молча смыл слезу и велел Сарме привести самого быстрого коника с большим гребнем, с красотой небосвода, и чтобы кудри несли силу природы, и мудрость дыхания песни пела, и сады радости расцвели на байкальских берегах. А Нерпа пусть больше не грустит, а лежит на гребне коника и видит любовь и сказку в его владениях.

Сарма выполнила наказ своего владыки, передала коника Нерпе, помогла взобраться на быстрого коника и своей могучей силой отправила Нерпу на конике по байкальским просторам. С тех пор бежит вороной, а на его гребне Нерпа песни печали и радости поет, и слышит мир о ее чувствах, и солнце встает и пишет песни для нее, а ветер сказ разносит о великих делах байкальских просторов.

ТОФАЛАРСКИЕ ЗАГАДКИ*

1. Стучит: «Тук-тук».
Когда стучит, голова болит.
А если не стучит, то живот голоден.
2. Молча летит.
Молча лежит.
Как умрет — заговорит.
3. Гнался — не смог догнать.
Пытался схватить — не смог поймать.
4. Один сказал: «Пойдем!»,
другой сказал: «Полежим!».
5. Хотя и ног нет — ходит,
хотя и глаз нет — плачет.
6. Среди деревьев сидит девица
в белом платке.
7. Сто птиц с одним клювом.
8. Трое парней с одним поясом.
9. Пнул ногой — железо,
сел — ямка.
10. Один кувшин о семи дырках.
11. Хотя мой брат и за перевалом,
но нельзя увидеться.
12. Два толстых брюха, четыре острых угла.

ОТГАДКИ НА БУРЯТСКИЕ ЗАГАДКИ ИЗ № 3 (10), 2000:

1. Звезды и луна. 2. Луч солнца. 3. Таяние снега. 4. Дождь, земля, трава. 5. Потолок и пол. 6. Колодец-журавль. 7. Уши и рога коровы. 8. Зубы и язык.

* Печатаются по книге: Легенды, сказки и песни седого Саяна: Тофаларский фольклор / Сост. В.И. Рассадина. — Иркутск, 1996. — 250 с.

Министерство культуры Российской Федерации, Комитет по культуре администрации Иркутской области, Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» проводят всероссийскую заочную научно-практическую конференцию «**Традиционная народная культура**» по следующим направлениям:

- Этнология
- Этническая история
- Краеведение
- Музееведение
- Скансенология
- Охрана памятников
- Традиционная архитектура
- Позднесредневековая археология
- Образовательный процесс в музеях
- Безопасность музеев
- Музей и природа

Оргкомитет конференции

Председатель оргкомитета

Дементьева Наталья Леонидовна — первый заместитель министра культуры РФ, г. Москва.

Сопредседатели

Томилов Николай Аркадьевич — директор Омского филиала ОИИ ФФСО РАН и Сибирского филиала РИК МК РФ, академик АГН и АСН, член-корреспондент РАЕН, доктор исторических наук, профессор, г. Омск.

Тихонов Владимир Викторович — директор Архитектурно-этнографического музея «Тальцы».

Члены оргкомитета

Калашникова Наталья Моисеевна — зав. отделом Россий-

ского этнографического музея, доктор культурологии, г. Санкт-Петербург.

Лобанов Николай Андреевич — президент ассоциации «Традиции и обычаи народов России», доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург.

Скрипкина Любовь Ивановна — зав. методическим отделом Государственного Исторического музея, г. Москва.

Артемьев Александр Рудольфович — зав. лабораторией позднесредневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, доктор исторических наук, г. Владивосток.

Ступин Сергей Геннадьевич — первый заместитель председателя Комитета по культуре администрации Иркутской области, доктор филологических наук, г. Иркутск.

Секретарь оргкомитета

Лыхин Юрий Петрович — ученый секретарь АЭМ «Тальцы», кандидат исторических наук, г. Иркутск.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие во всероссийской заочной научно-практической конференции «Традиционная народная культура». Основная цель конференции — расширение историко-культурного информационного пространства с использованием новых форм проведения конференции, имеющих незатратный характер.

Данная форма конференции является для России новой. Не секрет, что у многих организаций и отдельных граждан в настоящее время отсутствуют финансовые возможности на издательскую деятельность, а также на командировки для участия в конференциях и форумах. Участие в заочной конференции не требует значительных материальных затрат, дает возможность реализации научных разработок в виде выпускаемых конференцией тезисов, позволяет создать информационное поле о специалистах и тематике их исследования, а также информировать специалистов о полученных результатах и исследовательском материале.

Программа работы конференции

1. Конференция бессрочная. Выпуск очередного тома тезисов будет производиться по мере поступления материалов.
2. Оргкомитет оставляет за собой право отбора и редактирования тезисов.
3. Оргкомитет уведомляет автора о принятии тезисов к публикации.
4. Тезисы принимаются к рассмотрению оргкомитетом только при условии заполненного бланка заявки на участие в конференции.

Требования к тезисам

1. Объем 2 (две) страницы.
2. Отпечатаны на белой бумаге формата 210 x 297 (А-4).
3. Поля: сверху — 2 см, справа — 1,5 см, слева и снизу — 2,5 см, абзацный отступ — 1 см.
4. В правом верхнем углу печатаются фамилия и инициалы автора (инициалы перед фамилией).
5. Ниже фамилии по центру печатается название тезисов прописными буквами. В конце заголовка точка не ставится.
6. Основной текст печатается через 2 интервала в машинописном и 1,5 — в электронном варианте.
7. Высылаются два экземпляра тезисов и электронная версия на дискете 1.44.

Адрес оргкомитета

Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Халтурина, 2. Оргкомитет всероссийской заочной научно-практической конференции «Традиционная народная культура». Тел. (8-3952) 33-47-05, факс (8-3952) 20-10-92.

**ЗАЯВКА НА УЧАСТИЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА»**

Фамилия _____

Имя _____

Отчество _____

Адрес для оперативной связи _____

Тел. _____ Факс. _____

Место работы _____

Должность _____

Звание, научная степень _____

Тема статьи / тезисов _____

Количество заказываемых экземпляров тезисов (прописью)

Подпись автора _____

Дата заполнения _____

19-23
СЕНТЯБРЯ

БАЙКАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

BAIKAL ECONOMIC

FORUM

2000

<http://forum.baikal.ru>